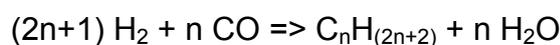

Восстановление CO₂ до CO под действием видимого света

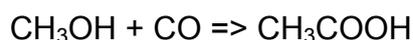
Одной из интереснейших и важных практических задач является превращение диоксида углерода в органические вещества. Первой стадией такого превращения может служить восстановление оксида углерода (IV) до оксида углерода (II).

Монооксид углерода служит исходным веществом для важных органических синтезов. Например, для реакции Фишера-Тропша – получения углеводородов из синтез газа (смесь CO и H₂):

Роль катализатора в данной реакции играют d-металлы.

Также стоит упомянуть получение уксусной кислоты из оксида углерода (II) и метанола (процессы Monsanto и Cativa):

Оксид углерода (II) обладает значительной теплотой сгорания ($\Delta_c H^\circ = -283$ кДж/моль) и может быть легко превращен в метанол с целью дальнейшего использования в качестве жидкого топлива.

Американские химики разработали прототип ферментативной системы для быстрого восстановления CO₂ в CO под действием видимого света. Основными компонентами данной системы являются: фермент (катализатор) и светопоглощающий комплекс (между которыми происходит перенос электронов), а также наночастицы диоксида титана.

В прошлом много усилий исследователей было направлено на изучение процесса восстановления диоксида углерода на частицах TiO₂ после того, как в 1979 году группа японских исследователей сообщила о наблюдавшемся под действием света восстановлении CO₂ в суспензии частиц полупроводника. В таких системах восстановление CO₂ может проходить как под действием высокоэнергетического ультрафиолетового излучения, так и под действием видимого света. В последнем случае необходимо присутствие сенсibiliзирующих красителей (для переноса электронов в зону проводимости).

Прямое восстановление CO_2 на поверхности частиц диоксида титана является термодинамически невыгодным, поскольку проходит через стадию одноэлектронного переноса с образованием частицы $\text{CO}_2^{\cdot-}$. Такой высокоэнергетический процесс приводит к образованию смеси продуктов, включая метан и метанол. Кластеры металлов (например, меди или платины), нанесенные на поверхность TiO_2 , могут служить реакционными центрами, играя роль ловушек для возбужденных электронов. Металлические кластеры образуют восстановительные центры на частицах и сводят к минимуму рекомбинацию электронов и дырок.

Американские исследователи адсорбировали на поверхности наночастиц TiO_2 (21 нм) фотосенсибилизатор и фермент CODH I, выделенный из анаэробного микроба *Carboxydotherrnus hydrogenoformans* (*Ch*). Данный фермент катализирует исключительно двухэлектронный процесс восстановления CO_2 до CO , обходя нежелательный одноэлектронно-радикальный путь. Роль сенсибилизатора выполнял комплекс $[\text{Ru}^{\text{II}}(\text{bipy})_2(4,4'-(\text{PO}_3\text{H}_2)_2\text{-bipy})]\text{Br}_2$, где *bipy* = 2,2'-бипиридин (далее – RuP). Схема процесса представлена на рисунке.

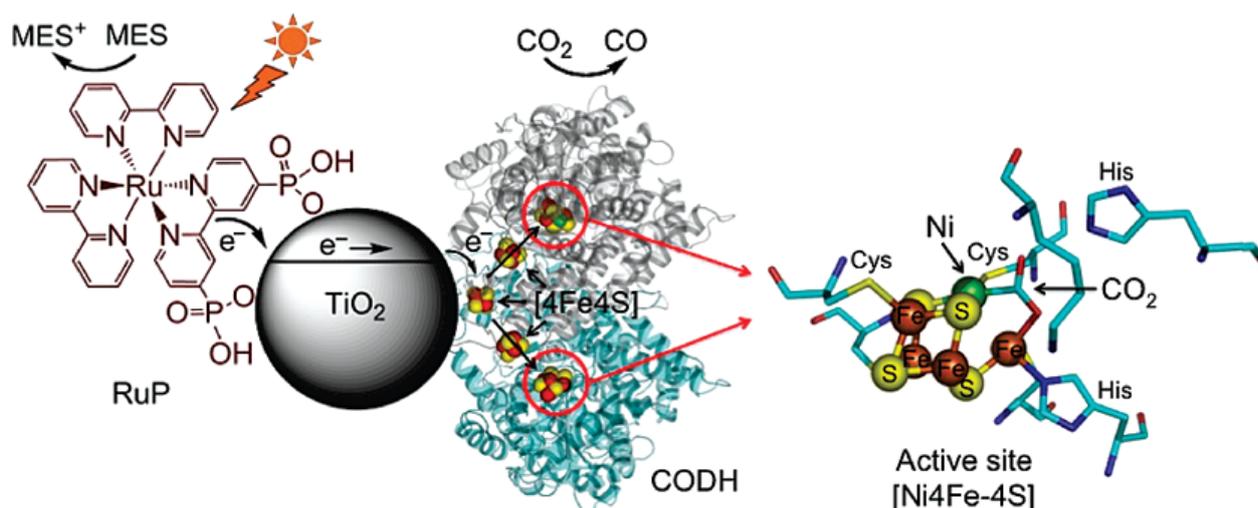
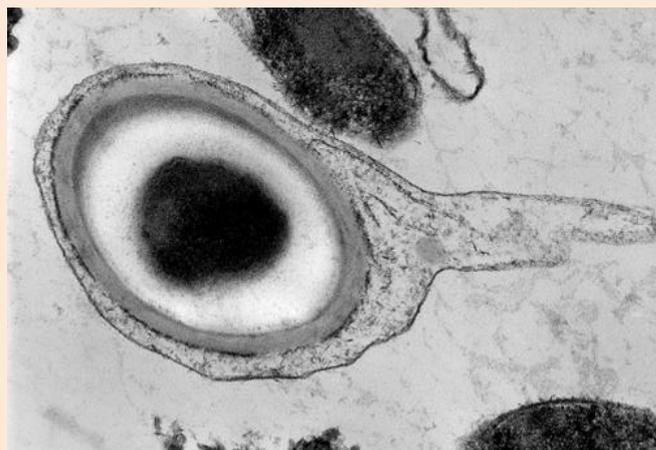

Рис. 1. Схематическое представление процесса фотовосстановления диоксида углерода в присутствии фермента *Ch* CODH I, прикрепленного к наночастицам TiO_2 , модифицированных комплексом RuP ($[\text{Ru}^{\text{II}}(\text{bipy})_2(4,4'-(\text{PO}_3\text{H}_2)_2\text{-bipy})]\text{Br}_2$, где *bipy* = 2,2'-бипиридин). Также показан переходный комплекс активного центра фермента CODH II, непосредственно связанного с субстратом (CO_2 – показан стрелочкой). Окисленный фотосенсибилизатор восстанавливается донором электронов MES (2-(*N*-морфолино)этансульфо кислота, англ. - 2-(*N*-morpholino)ethanesulfonic acid).

CODH I является одним из пяти выделяемых микробом *Ch* CODH-комплексов с необычным активным центром $[\text{Ni}_4\text{Fe-4S}]$, катализирующим обратимое окисление CO до CO_2 . Важно, что данный фермент является высокоактивным катализатором как для процесса окисления CO до CO_2 , так и для обратного процесса восстановления CO_2 до CO .

Принцип действия каталитической системы следующий. Органический комплекс RuP поглощает квант света и отдает свой электрон ферменту. За счет этого на активном центре фермента происходит восстановление молекулы CO₂ до CO. Частицы TiO₂ выступают в роли переносчика электронов между RuP и CODH I, а не в качестве простого носителя фотосенсибилизатора и фермента.

Эндоспора *Carboxythermus hydrogenoformans*
(фотография под электронным микроскопом)

microbewiki.kenyon.edu

Все процессы приготовления фотокаталитической системы были проведены в анаэробных условиях. Наноразмерные частицы TiO₂ суспендировали в буфере на основе 2-(*N*-морфолино)этансульфокислоты. После этого на поверхности частиц адсорбировали фермент *Ch* CODH I, далее – добавили сенсibiliзирующий комплекс RuP.

В отличие от других систем на основе TiO₂, при использовании которых образуется целый ряд побочных продуктов восстановления CO₂, исследуемая система отличается селективностью и позволяет получить целевой продукт без примесей. Как и следовало ожидать, активность ферментативной системы уменьшается во времени.

По сравнению с аналогичным катализатором для получения H₂ с использованием гидрогеназы *titaniaphilic* данный катализатор продемонстрировал более низкую активность и стабильность в схожих условиях. Причин может быть несколько. Во-первых, меньшее значение движущей силы (потенциала) в случае восстановления CO₂ по сравнению с восстановлением H⁺. Во-вторых, молекулы фермента CODH I могли быть слабо связаны с поверхностью TiO₂ или иметь неблагоприятную пространственную ориентацию: выход реакции зависит от эффективности переноса электронов от TiO₂ в железосерные кластеры и затем в активный центр (см. рисунок), что требует определенного пространственного положения фермента. В пользу слабой связи фермента с поверхностью говорит наблюдавшееся снижение каталитической активности частиц после центрифугирования.

Источник: Thomas W. Woolerton, Sally Sheard, Erwin Reisner, Elizabeth Pierce, Stephen W. Ragsdale, and Fraser A. Armstrong. Journal of American Chemical Society, 2010, 132 (7), pp 2132–2133